

**О жизни и деятельности
Владимира Васильевича Голубева
(1884-1954)**

*Чиненова Вера Николаевна
v.chinenova@yandex.ru*

ГОЛУБЕВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ (03.12.1884-04.12.1954)

- **ГОЛУБЕВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ** (21.11.(3.12.)1884, Сергиев Посад Московской губ. – 3.12.1954, Москва), математик, механик.
- **Окончил физико-математический факультет Московского университета (1908).**
- **Магистр чистой математики (1916, «Однозначные аналитические функции с совершенным множеством особых точек»).**
- **Доктор физико-математических наук (1935, «Исследования по теории особых точек однозначных функций»).**
- **Профессор (1930).**
- **Генерал-майор авиационно-инженерной службы (1934).**
- **Член-корреспондент отделения математических и естественных наук (математика) АН СССР (1934).**
- **Декан (1933–1935, 1944–1952); заведующий кафедрой**
- **аэродинамики/аэромеханики (1933–1954) мех-мат факультета. Заведующий кафедрой аэродинамики механического отделения (1932). Директор Института механики (1936–1941, 1942–1950). Директор Института механики и математики (1950–1953).**

Владимир Васильевич Голубев родился 21 ноября (по ст.стилю) **3 декабря 1884 г.** в Сергиевском Посаде Волоколамского уезда Московской губернии.

Его отец Василий Сергеевич Голубев (28.12.1858 – декабрь 1918 г.) был высокообразованным человеком, кандидатом богословия. Приняв сан священника, В. С. Голубев стал служить в церкви Сошествия Святого Духа в Москве у Пречистенских ворот (сегодня на месте этой церкви станция метро «Кропоткинская»).

Мать, Клавдия Матвеевна Голубева (Кузьмина), была дочерью булочника из крестьян Мологского уезда Ярославской губернии.

Владимир Васильевич в автобиографических текстах подчеркивал: **«Моим первым и самым близким учителем, влияние которого сформировало мое мировоззрение и направило в значительной мере всю мою деятельность, был мой отец. Ему я обязан интересом к точным и естественным наукам».**

- С 1895 г. Владимир Голубев в течение восьми лет учился в старейшем и известном своими выпускниками общеобразовательном учреждении – Московской 1-й (мужской) гимназии, находившейся на Волхонке вблизи Пречистенских ворот.
- В гимназии работали, по оценке В. В. Голубева, замечательные преподаватели.
- В 1901 г. в Московской 1-й гимназии 9 «учителей наук» имели университетское образование и звание «кандидат»:
  - 4 человека имели за плечами **Московский университет**,
  - 4 – Санкт-Петербургский,
  - 1 – Львовский университет

В. В. Голубев, 1904 г.

Московский университет

Весной **1903** г. В. Голубев окончил гимназию с золотой медалью. Естественным продолжением «образовательной траектории» для В. В. Голубева стало обучение на **математического отделения физико-математического факультета Московского университета.**

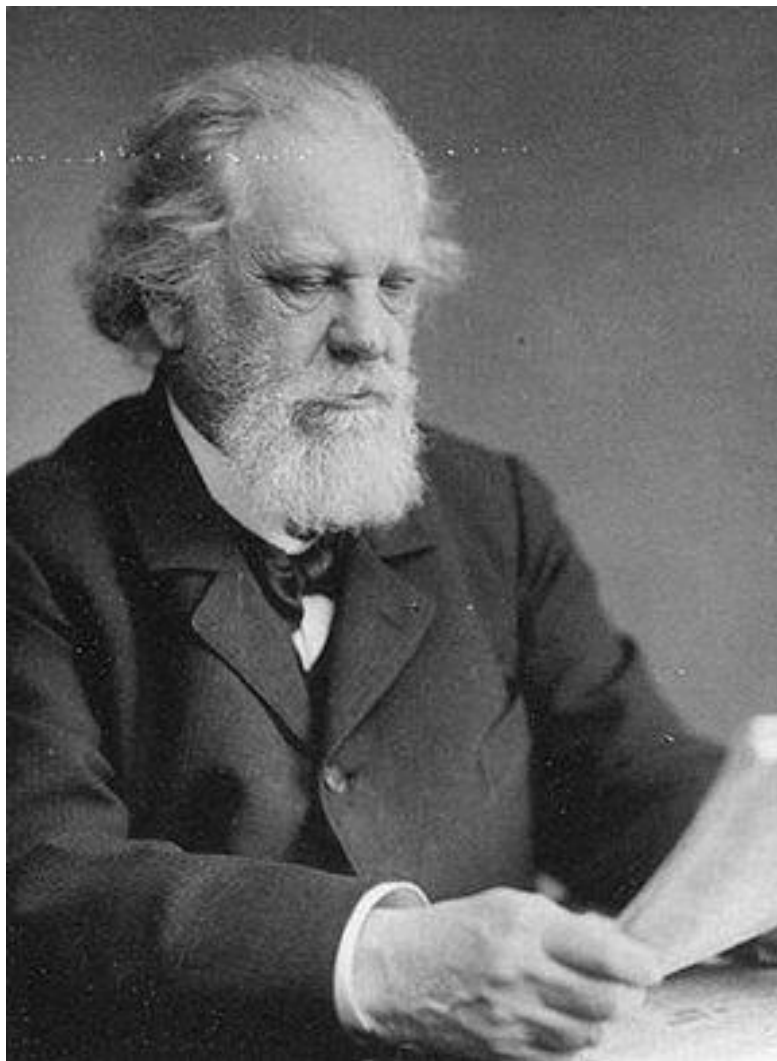
- Его преподавателями были: математики **Д. Ф. Егоров** (дифференциальная геометрия), **Л. К. Лахтин** (математический анализ), **Б. К. Млодзеевский** (аналитическая геометрия, теория и практические занятия), **К. А. Андреев** (элементарная математика с подразделами теория детерминант, сферическая тригонометрия и общая теория многочленов), **И. И. Жегалкин** (практические занятия по математическому анализу), механики **Н. Е. Жуковский** и **С. А. Чаплыгин**, физики **Н. А. Умов** (лекции) и **А. В. Цингер** (семинары), астроном В. К. Цераский, химик И. А. Каблуков.

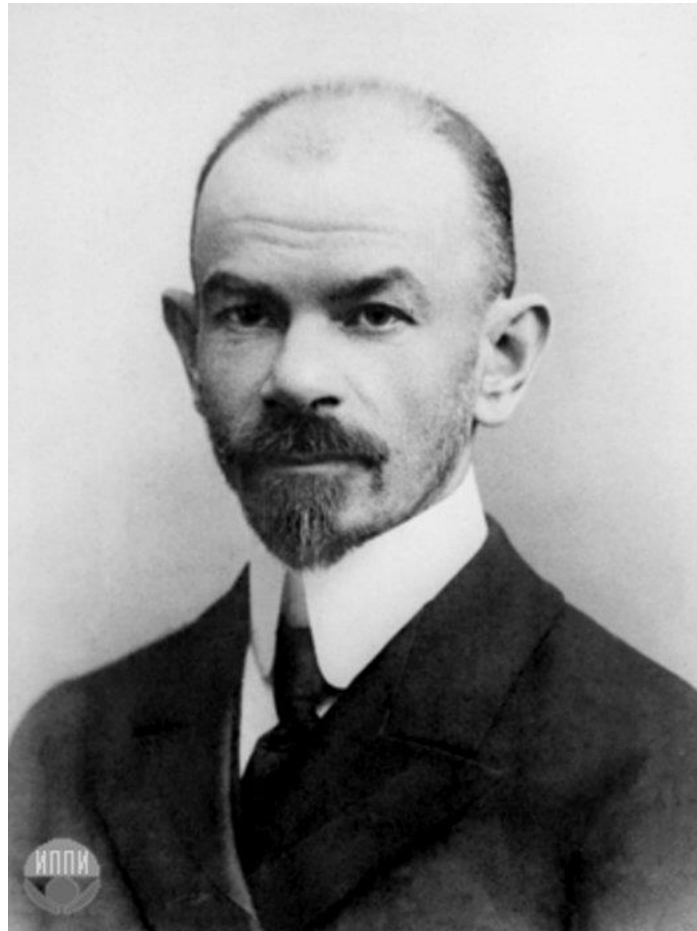
Лекции Болеслава Корнельевича Млодзиевского были первым, самым ярким и запоминающимся впечатлением от университета (с.10 В.В. Голубев «Воспоминания»).

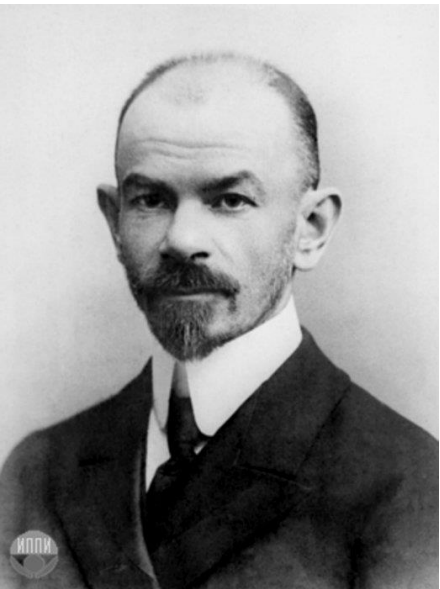
Другим ярким впечатлением были лекции физика *Николая Алексеевича Умова*. Лекции Умова учили нас, что научные споры должны носить всегда высоконаучно-принципиальный характер. Они настраивали нас на высокий тон, и за это ему большое спасибо.

Дмитрий Федорович Егоров был математиком исключительно широких научных интересов и, можно утверждать, энциклопедических знаний в современной ему математике.

Д.Ф. Егоров

Л.К. Лахтин

Б.К. Млодзеевский

К.А. Андреев, декан

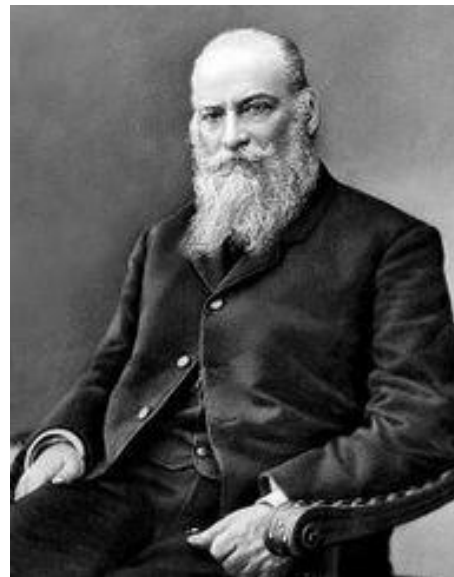
И.И. Жегалкин

А.В. Цингер

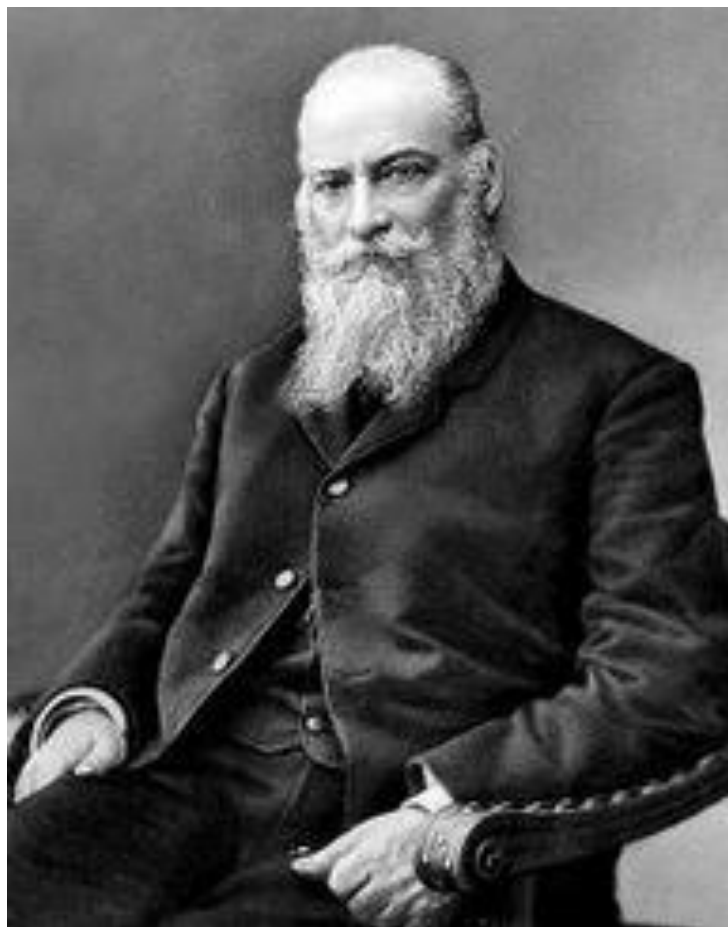
Н.Е. Жуковский

С.А. Чаплыгин

«...самым, может быть, блестящим из моих учителей, который дал мне многочисленные уроки того, как нужно работать в науке, был мой незабвенный учитель, которого, каюсь, я в университете слушал мало, а понимал еще меньше. Это был знаменитый Николай Егорович Жуковский» С.15-16 «Воспоминаний».

Если у Д.Ф. Ягорова студенты получили общую основательную подготовку, умение и вкус в научной работе, то у Б.Н. Млодзевского и у Л.К. Лахтина они учились педагогическому мастерству, умению сочетать строгую научность с требованиями объема курса, намечаемыми учебным планом.

Наконец в механике под руководством Н.Е. Жуковского учились свойственному ему изумительному проникновению в физическую сущность явления, глубокому пониманию смысла аналитических соотношений и заражались его интересом исследованию самых актуальных вопросов техники, строгими методами теоретической механики. Тесная личная связь, которую поддерживал Н.Е. Жуковский с крупнейшими учеными-механиками Западной Европы, и большая известность его среди заграничных ученых неизменно держали группировавшуюся вокруг него молодежь в курсе самых актуальных вопросов науки.

«Непосредственным моим учителем,- отмечал Владимир Васильевич, был профессор **Дмитрий Фёдорович Егоров**, отличавшийся широкими интересами в области математики».

Тему выпускной работы **«Обыкновенные дифференциальные уравнения с неподвижными критическими точками»** Голубев выбрал по его совету. Целью работы ставилось восстановление результатов, опубликованных французским математиком П. Пенлеве без доказательства.

Содержательная работа была отмечена премией мецената Д. Д. Гнусина за 1908 год.

Весной 1908 г. В. В. Голубев окончил математическое отделение физико-математического факультета Московского университета.

По представлению Д. Ф. Егорова и Б. К. Млодзеевского он был оставлен на два года в университете для приготовления к профессорскому званию.

В. В. Голубев говорил:

«Как из гимназии я вышел с ясным сознанием того, чему я дальше буду учиться, так из университета я вышел с ясным сознанием того, что я буду делать дальше.

Я хотел учить, но учась сам на разработке научных теорий. Моей любимой специальностью совершенно ясно наметилась красивейшая математическая дисциплина – теория функций комплексного переменного, но не сама по себе, а как инструмент познания окружающего нас мира, связь с которым мне представлялась в виде теории дифференциальных уравнений. Аналитическая теория дифференциальных уравнений и была моей первой и, пожалуй, единственной математической любовью»

В обучении В. Голубева в университете был перерыв, вызванный революционными событиями 1905 года, когда занятия в университете не велись. По совету Д. Ф. Егорова, он и студент выпускного курса Николай Лузин, который был старше Голубева на год, в первых числах **декабря 1905 г. уехали в Париж.**

В течение полугода Владимир Голубев слушал в Сорбонне лекции первоклассных французских математиков Э. Ж.-Б. Гурса (интегральное исчисление), П. Э. Аппеля (общий курс математики для естественников), А. Пуанкаре (разложение пертурбационных функций в задачах небесной механики), П. Пенлеве (механика), Л. Раффи (уравнения с частными производными), Ж. Дарбу (теория поверхностей), Э. Бореля (специальный курс по теории целых функций). В Коллеж де Франс бывал на лекциях Ж. Адамара (уравнения математической физики).

Второй раз (одновременно с Н. Н. Лузиным, хотя и не всегда вместе) В. В. Голубев побывал за границей (в Германии и Франции) с апреля 1913 г. по май 1914 г. в годичной командировке от Московского университета, полученной благодаря ходатайству Б. К. Млодзеевского и Д. Ф. Егорова. В эту поездку он отправился уже вместе с семьей.

(В. В. Голубев женился летом 1909 г. на Наталии Сергеевне Пересыпкиной, с которой познакомился, будучи ещё учеником гимназии. В 1910 г. у Голубевых родился сын Николай, а в 1915 г. – дочь Ольга. Вместе они прожили 45 лет)

«Научный маршрут» был разнообразен: занятия в Гёттингенском университете (с апреля 1913 г.) – каникулярное время в Швейцарии – занятия в Гёттингенском университете (с осени 1913 г. до февраля 1914 г.) – занятия в Сорбонне (февраль – май 1914 г.). **В Геттингене он слушал лекции Д. Гильберта, Г. Вейля, К. Каратеодори, Э. Г. Г. Ландау; в Париже – лекции Ш. Э. Пикара, Ж. Адамара, Р. Гарнье.**

Участвовал в семинарах у Ж. Адамара и немецких математиков.

В.В. Голубев «Воспоминания. Тетрадь-омега»

ВОСПОМИНАНИЯ.

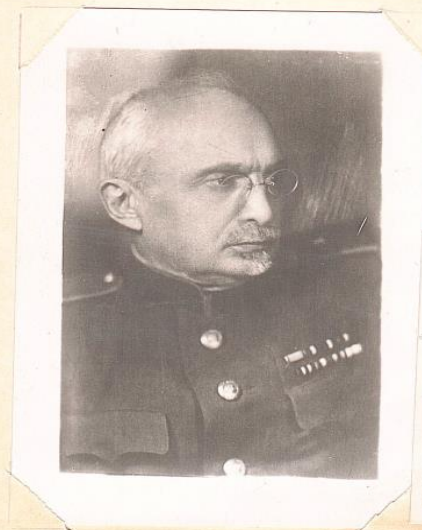
ТЕТРАДЬ. Ω.

Свердловск. 1942г. июнь, июль.

"Господи! Избери не меня / а другого - моего брата ;
я слишком ничтожен , я человек , не умеющий складно говорить"

Пророки.

Шеллингу дали жалованье ,какого не получал еще ни один
прусский университетский профессор - говорят , что оно было
почти так же велико ,как жалованье первой танцовщицы в
балете. /г.Брандес, Молодая Германия/.

Владимир Васильевич Голубев. 1949г.

Обе поездки, по признанию В. В. Голубева, имели для него «совершенно исключительное значение», так как расширяли научный кругозор и знакомили с зарубежными методами преподавания математики. В частности, он признавал, что советы Н. Н. Лузина сыграли очень большую роль в развитии его интересов.

Кроме того, во второй поездке он целенаправленно занимался вопросами своей магистерской диссертации, изучением литературы по аналитической теории дифференциальных уравнений и теории аналитических функций.

После окончания университета в 1908 г., В. В. Голубев стал преподавать математику, космографию, а позднее и методику арифметики в лучших средних учебных заведениях Москвы – в частном коммерческом **училище К. К. Мазинга** и в **женской гимназии М.Г. Брюхоненко**.

В то же время (и это особенно проявлялось в последующие периоды его работы деканом в МГУ) его заботой было не просто донести до студентов знания, но и создать для них наиболее благоприятные условия для учебы.

Преподавательская деятельность позволяла В. В. Голубеву самостоятельно содержать семью и одновременно **формировала в нем лекторские и администраторские качества, умение «держать аудиторию»**. Однако эта работа забирала очень много времени (до 30–40 часов в неделю) и отрывала от научных занятий.

Колоритную характеристику молодого учителя В. В. Голубева оставила Анастасия Цветаева, учившаяся (одновременной с сестрой Мариной) в московской гимназии М. Г. Брюхоненко на Малой Кисловке:

«...Запомнился математик, Владимир Васильевич Голубев. Молодой, безбородый, безусый, очень высокий и очень худой, такой тонкий в своем вицмундире, что сгодился бы Гофману в его сказки. Он был язвителен, очень бледен, и темные глаза под очками были бы и красивы, если бы не были – как нам по молодости казалось – злы. Что он любит одну алгебру и геометрию и в их очки смотрит на мир и на нас – было ясно. Он был беспощаден, полон иронии. Изысканно вежлив. Эта изысканность убивала. Он излагал теорему, будто вел резец по серебру или меди, – и насмешливо ждал вопросов. Их не следовало. Кто лишь пытался успеть за полетом его блистательной логики, кто, скромней, не пускался в этот опасный путь, – и в мучительную тишину падал звук его голоса, и было сколько-то в нем – грусти, усталости, одиночества среди нас».

В. В. Голубевъ.

Однозначныя аналитическія функціи
съ совершеннымъ множествомъ
особыхъ точекъ.

Магистерскую диссертацию «**Однозначные аналитические функции с совершенным множеством особых точек**», которую Голубев писал зимой 1914–1915 г. и осенью 1915 г., Владимир Васильевич опубликовал (после просмотра Д. Ф. Егоровым) в **1916 г.** в отдельном выпуске «**Ученых записках Московского университета**», а затем и защитил в рамках публичного диспута в **мае 1917 г.**

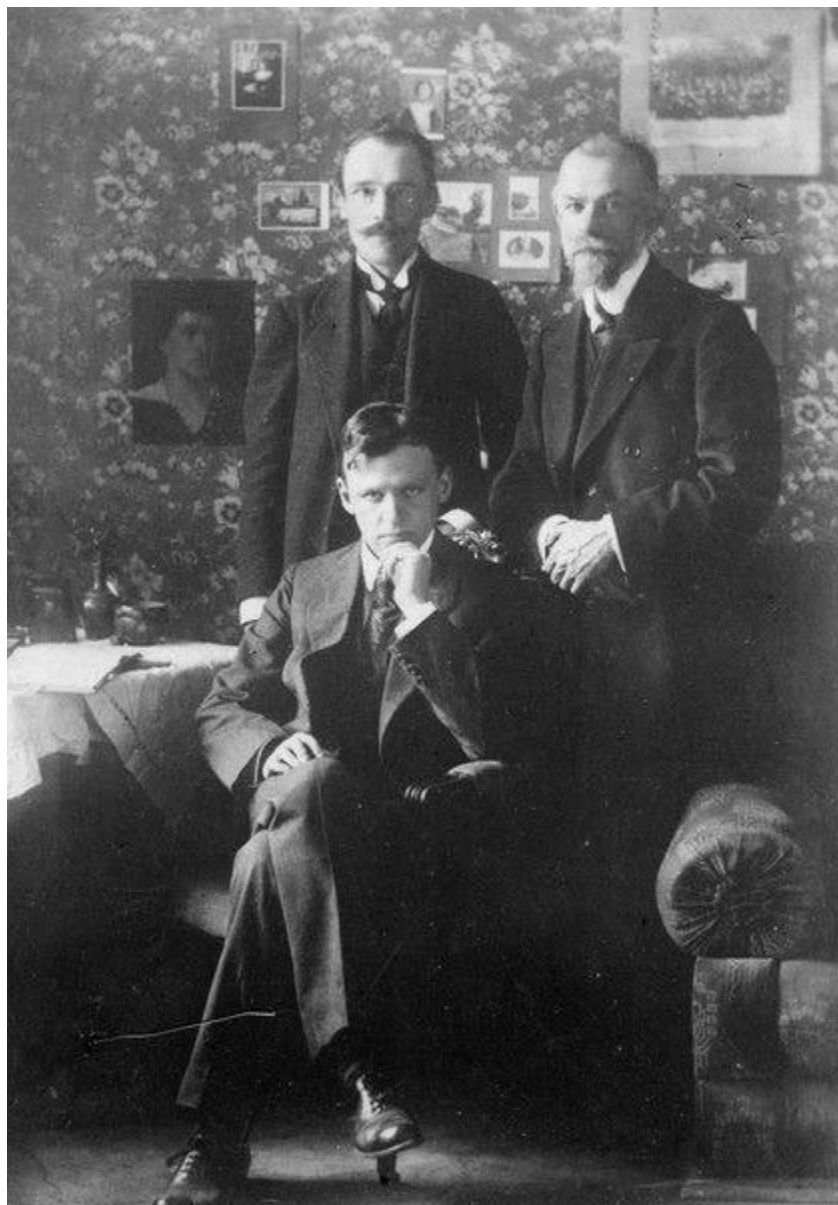
Оппоненты Д. Ф. Егоров и Н. Н. Лузин высоко оценили эту работу.

На защите выступили также Б. К. Млозеевский и И. И. Привалов.

Магистерская диссертация В. В. Голубева специалистами рассматривается как классический труд по теории граничных свойств аналитических функций.

Идеи, заложенные в этой работе, стали импульсом для исследования других математиков (Н. Н. Лузин, И. И. Привалов, В. С. Фёдоров, Г. М. Фихтенгольц, М. В. Келдыш, М. А. Лаврентьев, В. И. Смирнов и др.).

Результаты Голубева также передоказывались некоторыми авторами, причем иногда и в более слабой форме.

**Н. Н. Лузин (сидит), стоят
(слева направо): В. Серпинский и Д. Ф. Егоров, 1917 г.**

Успешно прошедшие магистерские испытания получали в России право преподавать в высшей школе.

С осени 1914 г., не оставляя работу в средних учебных заведениях, В. В. Голубев начал вести занятия в высших учебных заведениях Москвы. В **Московском институте инженеров путей сообщения** он как «сверхштатный преподаватель» вел практические занятия по математике.

С начала 1915–1916 учебного года он был назначен штатным преподавателем **Московского высшего технического училища**. В 1915–1917 гг. читал специальные курсы в **Московском городском народном университете имени А. Л. Шанявского**.

Осенью 1917 г. Владимир Васильевич стал **приват-доцентом физико-математического факультета Московского университета** и прочитал семестровый специальный курс «**Особые точки аналитических функций**».

Саратовский университет

Летом 1917 г. Саратовский университет, существовавший с 1909 г. в составе одного медицинского факультета, согласно Постановлению Временного правительства обрел еще три факультета, включая физико-математический.

Д. Ф. Егоров порекомендовал в качестве профессоров В. В. Голубева и И. И. Привалова, которые приехали в Саратов к началу второго семестра. Когда новые профессора начали читать, все сразу же по заслугам оценили прекрасных учёных и лекторов.

В. В. Голубева в Саратов влекла возможность обрести профессорский статус для ведения учебной и научной работы.

Саратовский университет

- Коллегами по Саратову у В.В. Голубева были хирурги С.И. Спасокукоцкий, А.Н. Бакулев, фармаколог В.И. Скворцов, историки П.Г. Любомиров, В.Д. Бутенко, профессора в области физико-математических наук **И.И. Привалов, Г.Н. Свешников, И.Т. Полак, В.Д. Зернов, Г.П. Боев, Б.К. Ризенкампф и др.**
- В период пребывания В.В. Голубева в Саратове им были получены фундаментальные результаты, определившие всю его последующую плодотворную научную деятельность.

Саратовский период В.В. Голубев впоследствии высоко оценил:

«И, как оказалось впоследствии, мое решение оказалось совершенно правильным: мое двенадцатилетнее пребывание в Саратове сыграло в моей жизни совершенно исключительное значение и дало очень много для моего развития как ученого и профессора»

Написанный в 1918—1922 г. труд **«Исследования по теории особых точек»** был **докторской диссертацией**, но она не защищалась, так как в *1919 г. ученые степени в нашей стране были упразднены*. Таким образом, еще задолго до поступления на работу в университет В. В. Голубев приобрел статус ученого в области чистой математики.

В 1934 г. Владимиру Васильевичу присудили ученую **степень доктора без защиты диссертации**.

В Саратовском университете проявились большие научно-организаторские способности В. В. Голубева, он являлся важнейшей фигурой в истории становления физико-математического образования и науки в **Саратовском университете**, где проработал с **1917 по 1930 г.**

Он выполнял обязанности и **заведующего кафедрой чистой математики, и декана физико-математического факультета (1918-1919), и проректора (1919), и ректора университета (1920-1922).**

Период работы в вузах в те годы был необыкновенно сложным; он характеризовался кардинальным изменением социального состава и уровня подготовленности студенчества, сложным экономическим положением страны, голодными годами, непрекращающимися реформами системы высшего образования, подстраиваемого (в том числе и посредством догматических установок) под новые реалии послереволюционного времени.

Московский период (1930-1954 годы)

Кандидатская и докторская диссертации В.В. Голубева были посвящены сложным вопросам теории функций комплексного переменного (ТФКП). Именно этот раздел математики больше всех других интересует Голубева, но беспокоит и огорчает его то, что **не видно практического применения красивому и мощному математическому аппарату этой теории.**

И вдруг удача, огромная удача! В **1924 г.** к нему случайно попадают **оттиски работ Н.Е. Жуковского и С.А. Чаплыгина**, в которых для решения ряда задач аэродинамики применяется аппарат теории функции комплексного переменного. Изучив работы Н.Е. Жуковского и С.А. Чаплыгина **по теории профиля крыла**, Владимир Васильевич начинает читать **специальный курс по этим вопросам.**

В **1927 г.** в трудах ЦАГИ была издана его монография «Теория крыла аэроплана в плоскопараллельном потоке».

В **1930 г.** он по приглашению С.А. Чаплыгина переезжает в Москву для работы в ЦАГИ.

Московский период (1930-1954 годы)

- С октября **1930 г.** В.В. Голубев - **старший инженер ЦАГИ и профессор Московского университета**: сначала читал лекции по аэромеханике,
- в **ноябре 1930г.** был назначен профессором и действительным членом **Научно-исследовательского института математики и механики Московского университета.**; **1945-** ст.н.с. Института механики АН СССР
- с **1931 г.** возглавил созданное в университете **механическое отделение,**
- в **1933 г.** стал **первым деканом мехмата МГУ.**
- С **1932 г.** до своей смерти — **начальник кафедры высшей математики в Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского.**
- С **1944 по 1952 г.** повторно — **декан механико-математического факультета МГУ.**

На основании постановления Коллегии Народного Комиссариата Просвещения от 4 апреля **1933** года с 1 мая 1933 года университеты были переведены на **факультетскую систему**.

Приказом по МГУ взамен отделений в Московском университете было создано **шесть факультетов**, в том числе механико-математический. **Деканом был назначен известный математик и механик профессор В.В.Голубев**.

В процессе организации первого десятка кафедр появилась и кафедра аэродинамики, заведующим которой стал также Владимир Васильевич Голубев.

Теоретическая группа ЦАГИ

11.01.1931г. под руководством С.А.Чаплыгина в ЦАГИ организуется **общетеоретическая группа в составе П.А.Вальтера, В.П.Ветчинкина, В.В.Голубева, А.П.Котельникова, М.А.Лаврентьева, Н.Н.Лузина, Н.Н.Поляхова**. Именно здесь начались регулярные заседания знаменитого семинара С.А.Чаплыгина. С докладами выступали: **В.В.Голубев, М.В.Келдыш, М.А.Лаврентьев, Я.И.Секерж-Зенькович, Л.С.Лейбензон, Л.И.Седов, Н.В.Зволинский, Д.Ю.Панов, И.А.Кибель, С.А.Чаплыгин, В.П.Ветчинкин, Н.Н.Поляхов, Л.Н.Сретенский, Б.С.Стечкин, А.И.Тихонов, С.А.Тумаркин, С.А.Христианович**. Почти все докладчики стали позже академиками и членами-корреспондентами АН СССР, а Мстислав Всеволодович Келдыш и Михаил Алексеевич Лаврентьев стали соответственно президентом (1961 – 1975 гг.) и вице-президентом (1957–1975 гг.) Академии наук.

Из воспоминаний Н.М. СЕМЕНОВОЙ – ученого секретаря С.А. Чаплыгина

- Мне посчастливилось как ученому секретарю академика С. А. Чаплыгина быть близким свидетелем блестящей деятельности Владимира Васильевича в течение почти 20 лет.
- **С 1935 г. он был основным помощником Сергея Алексеевича Чаплыгина — его заместителем в общетеоретической группе ЦАГИ, позднее лаборатории имени С. А. Чаплыгина.**

В 1936 г. Голубев вошел в состав редколлегии по изданию полного собрания сочинений Н. Е. Жуковского. В первом томе этого издания был помещен биографический очерк «Н. Е. Жуковский», написанный В. В. Голубевым.

В 1941 г. Владимир Васильевич стал автором первой монографии о Н. Е. Жуковском, изданной ЦАГИ.

Все последующие издания собраний сочинений Н. Е. Жуковского и С. А. Чаплыгина проходили при непосредственном очень активном участии члена редколлегии этих изданий Владимира Васильевича. **В 1947 г. им была написана монография «Сергей Алексеевич Чаплыгин», изданная ЦАГИ в том же году.**

- В 1934 г. В.В.Голубев был избран **членом-корреспондентом АН СССР.**
- В 1939 г. В. В. Голубев был зачислен в кадры Красной Армии в звании бригаднера; а в 1944 г. ему присваивается воинское звание **генерал-майора** инженерно-авиационной службы.
- Голубев был награжден **орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, четырьмя орденами Красной Звезды, многими медалями.**

В. В. ГОЛУБЕВ в 1948 г.

Годы войны

В начале войны Военно-воздушная инженерная академия (ВВИА) была эвакуирована в Свердловск, куда переехал и Владимир Васильевич. В Свердловске в ВВИА срочно готовились авиационные инженеры для фронта, туда же позже эвакуировался Московский университет. В. В. Голубев отдавал работе все свои знания и энергию, стремясь при этом посылно оказать помощь городу, приютившему эвакуированных. Он близко сошелся с преподавателями Свердловского университета, организовал там математическое общество, читал лекции для преподавателей и оставшихся студентов.

Годы войны

В годы Великой Отечественной войны В. В. Голубев поставил и разрешил одну из труднейших задач нестационарного движения крыла, рассматривая конечные колебания крыла в плоскопараллельном потоке при достаточно общих предположениях относительно геометрических параметров профиля и углов атаки.

«Трудности постановки задачи о машущем крыле, - как неоднократно подчеркивал Владимир Васильевич, - ... носят не математический, а чисто физический характер. Суть дела заложена в неясности самой физической схемы, которой можно было бы стилизовать процесс, происходящий при взмахх крыла, и недостаток этой физической схемы не может быть заменен никакими дифференциальными или интегральными уравнениями»

Годы войны

- Возвращение в Москву (**1943**) ознаменовалось новыми заботами по университету: собирались растерянные за войну кадры, восстанавливалось поврежденное бомбежками здание, а впоследствии строились, комплектовались и осваивались новые здания МГУ и НИИ механики, которые расширяли возможности этих учреждений. Во всем этом деятельное участие принимал Владимир Васильевич.
- Несмотря на огромную нагрузку педагогической и организационной работы, Владимир Васильевич продолжает научные исследования. Они отражены в опубликованных статьях, монографиях: **«Лекции по аналитической теории дифференциальных уравнений» (1941)**, **«Лекции по теории крыла» (1949)**, **«Лекции по интегрированию уравнений движения тяжелого твердого тела около неподвижной точки»**

Из воспоминаний С.М. Тарга

Свои лекции Владимир Васильевич читал блестяще и был одним из самых любимых на факультете лекторов. Он неизменно придерживался того принципа, что **лекции должны читаться ясно и доходчиво с учетом подготовленности аудитории, что материал лекций должен быть тщательно отобран, содержать не все, что знает лектор, а лишь самое основное, главное.** И он очень досадовал, когда некоторые из его коллег по факультету всего этого не понимали.

Что в итоге иногда получалось, видно, например, из следующего. *Шел государственный экзамен. Экзаменуемого студента спросили о написанном на доске уравнении эллипса, какая это кривая, как выглядит; он невнятно ответил, что это, видимо, некоторое многообразие, но ни назвать, ни изобразить ничего не мог. «Вот видите, — сказал с досадой Владимир Васильевич, — что получается, когда на первом курсе читают аналитическую геометрию в театрализованном стиле!»*

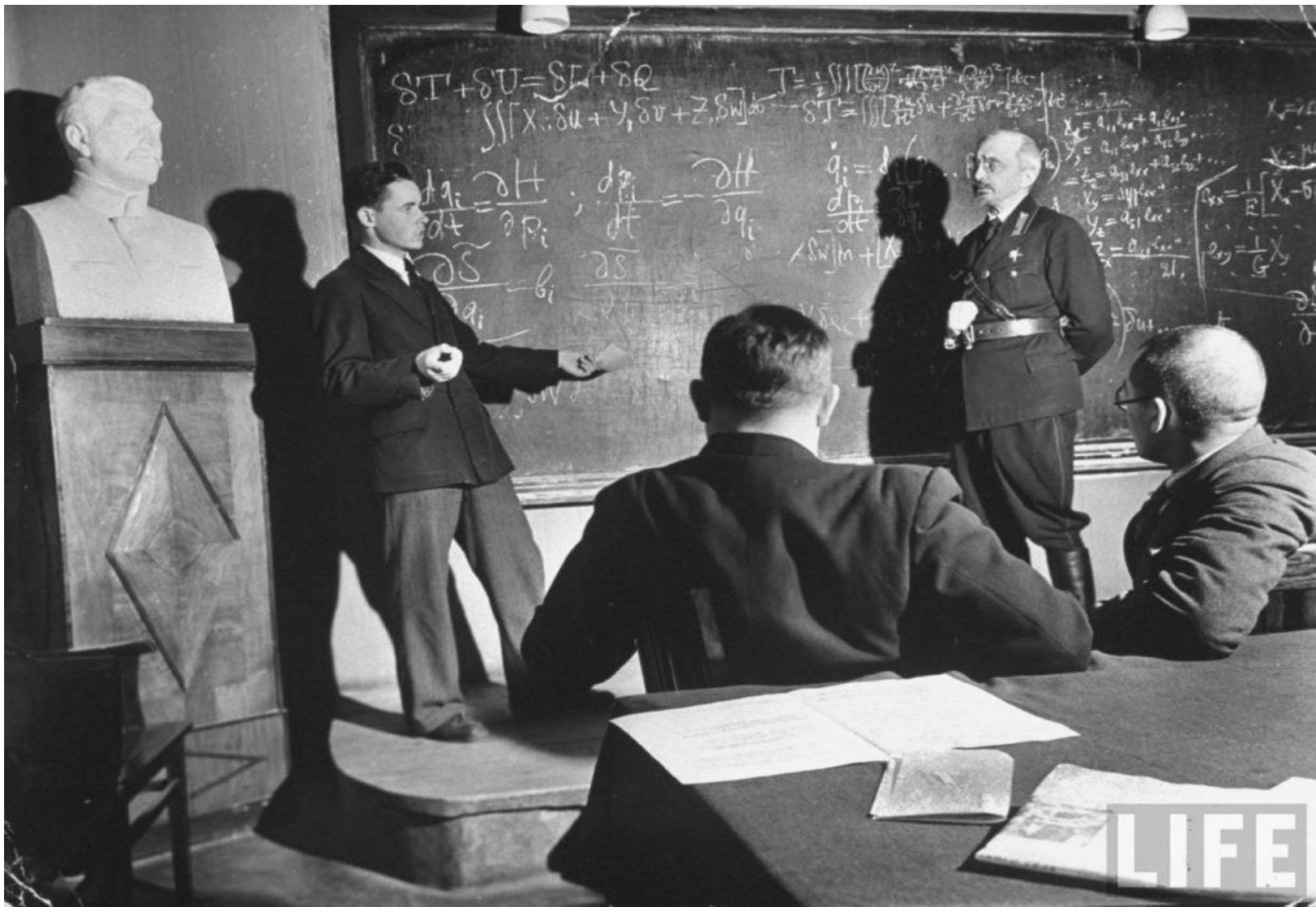
Из воспоминаний И.З Пирогова (работал заместителем декана В.В. Голубева)

Учащиеся и сотрудники знали: **в очень трудный момент декан постарается помочь человеку, чей труд и добросовестность этого заслуживали.** В начале 50-х годов не допускались задержки и нарушения своевременности **уплаты студентов за обучение. Плата была 200 рублей в год — более половины месячной стипендии. За неуплату в срок положено было отчисление.** Среди учащихся было немало плохо обеспеченных материально студентов, особенно с периферии и тех, чье детство прошло среди войны. Уже был составлен список представленных к отчислению за неуплату. Но прежде чем передать его в ректорат, Владимир Васильевич пригласил на беседу этих студентов, а после беседы в соседней комнате попросил меня как своего заместителя предложить одному из студентов (наиболее остро нуждающемуся, но сдавшему все зачеты и экзамены в срок) написать заявление об освобождении его от платы за обучение. Когда я возвратил студента, и он написал такое заявление, то вскоре на этом заявлении появилась надпись крупным голубевским почерком «освободить» и такая же крупная подпись — В. Голубев. Я зашел с недоумением к декану: ведь такое решение может принять только министерство, причем ждать пришлось бы очень долго и вдобавок неизвестно, каким был бы ответ. Вместо объяснения Владимир Васильевич подал мне две сторублевые бумажки и попросил внести эти деньги в кассу, а квитанцию оставить у себя. Так В. В. Голубев освободил от платы за обучение хорошего, но плохо обеспеченного студента.

Из воспоминаний С.М. Тарга

Мне посчастливилось узнать Владимира Васильевича довольно близко и часто с ним общаться; я был его аспирантом и его заместителем, когда он был деканом механико-математического факультета МГУ.

Он умело руководил заседаниями совета факультета и направлял в нужное русло обсуждение рассматривавшихся вопросов, даже когда при этом возникали жаркие дебаты, что не было редкостью, добивался нужного результата одной лишь остроумной репликой, а в остроумии с ним мало кто мог соперничать. Он не избегал, когда в этом возникала необходимость, и не очень приятных подчас разговоров «с глазу на глаз». Во всем он проявлял высокую принципиальность и объективность, добиваясь лишь того, что шло на пользу дела, никогда не руководствовался какими-нибудь конъюнктурными соображениями. Все это, хотя и не всегда всем нравилось, создавало ему на факультете непререкаемый авторитет.

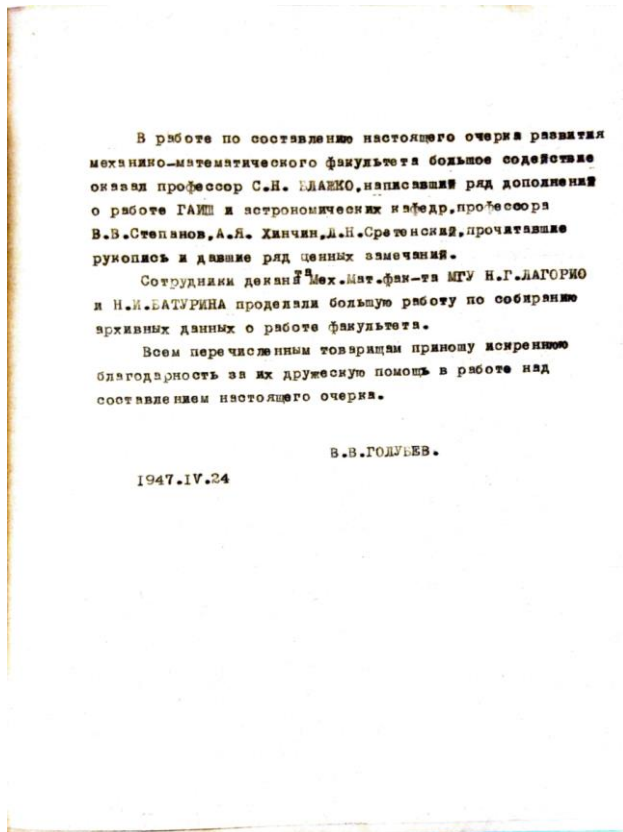
Особенно талантливо, как подлинно художественные произведения, написаны **биографические очерки о жизни и деятельности Н. Е. Жуковского, С. А. Чаплыгина, В. П. Ветчинкина** и о трудах некоторых других ученых. С каким тщанием и взыскательностью подходил Владимир Васильевич к этой, как и к любой другой своей работе, видно из следующего примера.

В **1937** г. им был опубликован большой и содержательный биографический очерк «**Николай Егорович Жуковский**». Через 10 лет, в **1947** г. публикуется тоже большой очерк «**К столетию со дня рождения Н. Е. Жуковского (1847—1947)**», в котором можно было бы, казалось, использовать материал предыдущего очерка, что многие в подобных случаях и делают. Но Владимир Васильевич написал новую, совсем другую работу; в ней подчеркнуты другие аспекты творческого стиля Н. Е. Жуковского, найдены другие слова для характеристики этого творчества; в ней буквально нет ничего просто переписанного из предыдущего очерка

- Владимир Васильевич очень любил заниматься историей механики и посвятил этому вопросу целый ряд своих трудов; не все они, к сожалению, опубликованы. Не опубликованной осталась, в частности, написанная совместно с А. А. Космодемьянским большая (44 стр. машинописного текста) и содержательная работа «Механика в университетах Советского Союза». В ней ярко охарактеризована роль университетского образования и подробно рассмотрено, как развивалась механика в университетах страны в дореволюционный и в советский периоды.

Неопубликованная работа В.В. Голубева из фондов научно-мемориального музея Н.Е. Жуковского – филиала ФГУК «Государственный музей истории космонавтики имени К.Э. Циолковского»

«В работе по составлению данного очерка развития механико-математического факультета большое содействие оказал профессор С.Н. БЛАЖКО, написавший ряд дополнений о работе ГАИШ и астрономических кафедр, профессора В.В. Степанов, А.Я. Хинчин, Л.Н. Сретенский, прочитавшие рукопись и давшие ряд ценных замечаний.

Сотрудники деканата Мех.-Мат. фак-та МГУ Н.Г. ЛАГОРИО и Н.И. БАТУРИНА проделали большую работу по собиранию архивных данных о работе факультета.

Всем перечисленным товарищам приношу искреннюю благодарность за их дружескую помощь в работе над составлением настоящего очерка.

В.В. ГОЛУБЕВ

1947.IV.24»

ГОЛУБЕВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ (03.12.1954) МГУ

Вся деятельность В. В. Голубева московского периода (1930—1954) была реализацией идей и полной отдачей накопленных знаний, мудрости и опыта, которые снискали ему уважение, любовь, и долгую память.

«Не зная старости, скончался Владимир Васильевич в 1954 г., накануне смерти «спев лебединую песню» в блестящей речи на семидесятилетнем юбилее, в которой он поведал о своем жизненном кредо» .

(О.В. Голубева)

Основные труды В.В. Голубева:

«Теория крыла аэроплана в плоскопараллельном потоке» (1927)

«Теория крыла аэроплана конечного размаха» Труды ЦАГИ (1931)

«Основы теории вероятностей. Конспект лекций» (1933)

«Лекции по аналитической теории и дифференциальных уравнений» (1941)

«Лекции по теории крыла» (1949),

Лекции по аналитической теории дифференциальных уравнений.
2-е изд. (1950)

«Лекции по интегрированию уравнений движения тяжёлого твёрдого тела около неподвижной точки» (1953);

«Однозначные аналитические функции. Автоморфные функции» (1961)

«Н.Е.Жуковский» (Сер. “Замечательные учёные Московского университета”) (1947)

«С.А.Чаплыгин» (1947).

Голубев В. В., Бари Н. К. Биография Н. Н. Лузина // Лузин Н. Н. Интеграл и тригонометрический ряд. — М. ; Л. : Гостехиздат, 1951. — С. 11—31.

Литература о В.В.Голубеве:

1. Последнее слово профессора Московского университета Владимира Васильевича Голубева в день семидесятилетия 3 декабря 1954 г. // Вестник Московского университета, 1955. № 2 С. 173–182.
2. Владимир Васильевич Голубев // Известия Академии наук СССР. Отделение технических наук. 1954. № 12. С. 4–8.
3. *Космодемьянский А. А.* Владимир Васильевич Голубев – его жизнь и научная деятельность // В. В. Голубев. Труды по аэродинамике. М. ; Л. : ГИТТЛ, 1957. С. 945–970.
4. *Протасова Л. А., Тюлина И. А.* Владимир Васильевич Голубев. 1884–1954. М. : Наука, 1995. 208 с.
5. *Протасова Л. А., Тюлина И. А.* Владимир Васильевич Голубев. М. : Из-во Московского университета, 1986. 110 с.
6. О жизни и деятельности В. В. Голубева автобиография с примечаниями Л. А. Протасовой) // История и методология естественных наук. Вып. XXXII. Математика, механика : сборник научных трудов / гл.ред. К.А. Рыбников. М. : Изд-во Московского университета, 1986. С. 218–227.
7. *Тюлина И. А.* Владимир Васильевич Голубев – математик, механик, декан (1884-1954) // Вестник Московского университета. Сер. 1. Математика, механика. 2005. № 4. С. 63–66.
8. *Демидович В. Б.* В. В. Голубев // К истории мехмата МГУ. М. : Изд-во Попечительского совета механико-математического факультета МГУ, 2013. С. 226–245.
9. Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Физика. 2022. Т. 22, вып. 1

Благодарю за внимание!

Николай Алексеевич Умов, 1911 г.

